

RU

Роль Мухаммеда Физули в развитии канонического жанра газели в азербайджанской литературе

Багиров А. М.

Аннотация. Цель исследования - определение роли азербайджанского поэта Мухаммеда Физули в развитии восточного канонического жанра газели в азербайджанской поэзии, сравнительно-сопоставительный анализ его газелей с работами предшественников. В статье рассматривается этно-генез азербайджанской любовной лирики, её связь с арабской и персидской поэзией, анализируются основные причины популярности жанра газели в азербайджанской поэзии. Исследование проводилось с применением теоретико-литературных и сравнительно-аналитических методов. Научная новизна работы заключается в выявлении особенностей применения художественных приёмов М. Физули. В результате автор приходит к выводу о том, что газели М. Физули оказали позитивное влияние на дальнейшее развитие жанра газели в азербайджанской поэзии.

EN

Mahammad Fuzuli's Role in Ghazal Traditional Genre Formation in the Azerbaijani Literature

Bagirov A. M.

Abstract. The research objectives are as follows: to reveal the Azerbaijani poet Mahammad Fuzuli's role in the ghazal canonical genre formation in the Azerbaijani poetry, to provide a comparative-contrastive analysis of Fuzuli's and his predecessors' poems. The article considers the following issues: ethno-genesis of the Azerbaijani amorous lyrics, its interrelation with the Arabic and Persian poetry, causes for the ghazal genre popularity in the Azerbaijani poetry. The research methodology includes literary critical methods, comparative analysis methods. Scientific originality of the study involves identifying specificity of Fuzuli's creative manner. As a result, the researcher concludes that Fuzuli's poems contributed to further development of the ghazal genre in the Azerbaijani poetry.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена огромной ролью азербайджанского поэта Мухаммеда Физули (1494-1556) в развитии любовно-лирического жанра газели в XVI в., которая наблюдалась не только в азербайджанской литературе, но и во всей лирической поэзии Ближнего и Среднего Востока. Как известно, газель как поэтический жанр изначально формировалась в таких литературах, как арабская (IX-X вв.), персидская (XI-XIII вв.) и азербайджанская (XIII-XVI вв.) [11, с. 7]. Данный жанр всесторонне и неоднократно исследовался такими известными востоковедами – академиками и профессорами – разных стран, как: И. Ю. Крачковский (1883-1951), Е. Э. Бертельс (1890-1957), А. Б. Куделин (1944), Г. М. Араслы (1902-1983), А. Дж. Рустамова (1932-2006), А. М. Мирзоев (1908-1976), И. С. Брагинский (1905-1989) и др. Из современных учёных следует отдельно отметить М. Л. Рейснер (1954). Научные работы данных авторов получили высокую оценку в профессиональном сообществе и используются в дальнейших исследованиях жанра газели на современном этапе.

В качестве задач, решаемых в настоящей статье, определены следующие: во-первых, кратко проанализировать творчество таких поэтов – создателей лирических газелей предфизулийского периода на азербайджанско-тюркском языке, как Иззаддин Гасаноглу (1272-1348), Гази Ахмед Бурханеддин (1344-1398), Имадеддин Насими (1369-1417), Нематулла Дилмагани Кишвери (1445-1525) и Шах Исмаил Хатаи (1487-1524); во-вторых, подробно рассмотреть роль Мухаммеда Физули в создании собственной поэтической школы и его влияние на своих последователей – создателей множества высокопробных лирических газелей в азербайджанской литературе; в-третьих, установить основные причины широкого распространения жанра газели в ближневосточной и, в частности, в азербайджанской поэзии; в-четвёртых, детально рассмотреть оригинальные литературные приёмы мастера лирических газелей; в-пятых, проанализировать художественно-литературный язык жанра.

Для осмысления поэтической вершины, достигнутой Мухаммедом Физули в своих лирических газелях, в статье применяются следующие методы исследования: герменевтический, теоретико-литературный и сравнительно-аналитический.

Теоретическую базу исследования, наряду с газелями Физули [14; 15], составили научные труды таких учёных, как Г. М. Араслы [1], Е. Э. Бертельс [3-5], В. М. Коджатюрк [9], А. Б. Куделин [10], А. Дж. Рустамова [12], М. Л. Рейснер [11]. В данных работах рассматриваются вопросы формирования жанра газели, а также особенности жанра и этапы его развития.

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемая в статье роль Мухаммеда Физули в развитии канонического жанра газели в азербайджанской литературе может быть использована в дальнейших исследованиях творчества великого поэта, а также в образовательном процессе на филологических факультетах вузов.

Поэты – создатели газелей в предфизулийский период

Газель является одним из самых распространённых малых лирических жанров классической поэзии Ближнего и Среднего Востока. Слово «газель» (غزل) на арабском языке означает «лирическое стихотворение; ухаживание за женщиной, любезное обхождение с женщиной, флирт» [13, с. 114]. Первые образцы этого жанра в азербайджанской поэзии, исполненные на родном языке, относятся к XIII в. Нам известны лишь три газели на азербайджанско-тюркском языке поэта Иззаддина Гасаноглу и одна газель в повествовательном тексте анонимной поэмы «Дастан-Ахмед харам» («Поэма Ахмеда-разбойника») XIII в.

В этом ряду известно также поэтическое произведение правителя провинции Кайсери на территории нынешней Турецкой Республики Гази Ахмеда Бурханеддина, который был ещё и талантливым поэтом. Впервые в истории азербайджанской литературы им был создан «Диван» (сборник поэтических произведений) на родном азербайджанско-тюркском языке, который состоял из 608 страниц. «Диван» был составлен и переписан ещё при жизни поэта в 1393 г., сохранился до наших дней в Британском музее в Лондоне (экспонат под номером 4126). Основную часть данного сборника занимают газели (всего 1500). Имеются также рубаи (20), тьюги (119), муфреды (7) – всего 17000 строк [6, с. 561-562].

В конце XIV – начале XV в. активную творческую деятельность вёл поэт-гуманист Имадеддин Насими. Он привнёс в азербайджанскую газель новое дыхание, отличавшее этот жанр по форме, поэтическому содержанию и стилю, а также по идейной направленности от аналогичных образцов на персидском языке.

Ещё один мастер газели на азербайджанском языке – Нематулла Дилмагани Кишвери был третьим поэтом в азербайджанской литературе после Гази Бурханеддина и Имадеддина Насими, чей «Диван» в первоначальном виде дошёл до наших дней.

Предфизулийский период газели в азербайджанской литературе завершается творчеством выдающегося полководца, государственного деятеля и талантливого поэта Шаха Исмаила Хатаи, который писал в разных поэтических жанрах, в том числе и фольклорных. Помимо самостоятельного «Дивана», газели поэта входят также в повествовательную структуру его эпистолярной поэмы «Дехнаме» («Десять писем»), написанной в поэтической форме месневи в 1506 г.

Эпоха Физули в лирических газелях, причины популярности жанра

Певец любви и красоты Мухаммед Сулейман оглу Физули родился в 1494 г. в городе Кербела, близ Багдада. Отец его происходил из древнего рода Баят и во второй половине XV в. переселился из азербайджанского Ширвана в Ирак с большей частью своих родственников. Мухаммед получил образование сначала в Кербеле, а затем в Багдаде. Изучил древнегреческую и восточную философские системы, прекрасно знал астрономию, логику, математику и медицину. В совершенстве владел персидским и арабским языками. Прекрасно разбирался в тюркской, османской и чагатайской литературных традициях [1, с. 90-99].

Мухаммед Физули является в азербайджанской литературе мастером лирической поэзии. Он прошёл долгий творческий путь, насыщенный и богатый художественными свершениями. Его перу принадлежат «Диваны» на трёх языках: тюркском, персидском и арабском. Большая лирико-эпическая поэма «Лейли и Меджнун» написана на родном тюркском языке. Аллегорические поэмы «Опиум и вино», «Спор плодов», «Семь чашек», «Тело и болезнь», «Друг сердечный», сатирическое послание «Книга жалоб», философско-дидактические трактаты «Восхождение убеждений», «Сад блаженных», «Сорок хадисов» («Сорок притч») являются наиболее крупными произведениями поэта. Он писал во всех поэтических формах лирического жанра своего времени: газели, касыды, кыты, мустазады, теркиббенды, терджибенды, мураббе, мухаммасы, мусаддасы и рубаи. Мухаммед Физули жил при трёх правителях: государство Аггоюнлу – до 1503 г., государство Сефевидов – до 1534 г., Османская империя – до конца своей жизни (1556 г.) [2, с. 6].

Основное произведение – собрание (куллийат – کوللیات) Физули было составлено ещё при его жизни и завершено через несколько лет после его кончины в 1572 г. Оно в целости дошло до наших дней и хранится в Баку. По утверждению известного российского востоковеда Евгения Эдуардовича Бертельса, «в Европе хранилась 41 рукопись произведений поэта. Но большинство из этих рукописей были неполными, с дефектами

и не датированными, и только девять из них были датированы и составляли научную ценность. Три из них относятся к XVI в., три к XVII в., одна к XVIII в. и две к XIX в. Большую ценность представлял полученный в 1928 г. Азиатским музеем АН СССР в Ленинграде экземпляр куллийата Физули, содержащий ряд его произведений, датированный 1589 г., подаренный М. С. Верещагиным (инв. 1928, № 1561)» [5, с. 494]. Е. Э. Бертельс дал полное описание этой рукописи и детально проанализировал обнаруженные в ней новые факты.

В начале статьи «Новая рукопись куллийата Физули» учёный отдельное внимание уделил тому факту, что поэтические произведения Физули изучают также и европейские ориенталисты: «Ни один из тюркских поэтов не удостоился столь высокой оценки и европейских ориенталистов, и своих соотечественников, как Физули. Начиная от И. Хамера-Пургшталля (австрийский историк-востоковед Йозеф барон фон Гаммер-Пургшталь (1774-1856). – А. Б.) и кончая М. Хартманом (немецкий востоковед Мартин Хартманн (1851-1918). – А. Б.) и Э. Г. Гиббом (шотландский востоковед, автор фундаментального труда шеститомного произведения «История Османской поэзии» Элиас Джон Вилкинсон Гибб (1857-1901). – А. Б.), все превозносили оригинальность и искренность этого великого поэта и старались как можно более образно выразить своё преклонение перед его творчеством...» [Там же, с. 493].

Жемчужиной лирики Физули являются газели. Лирика поэта воспринимается как многоцветная художественная панорама, в которой явно выражены чувства и раздумья художника, его поиски идеальной красоты человека, совершенной и божественной гармонии души. В красоте и любви он видит проявление высшей предвечной воли, одушевляющей всё сущее во Вселенной. Любовь и красота в их объёмном, сакральном, суфийском понимании возвышаются здесь как первооснова жизни. Поэт верует в бессмертие души и как бы подготавливает человека к тайне мира вечности, тайне возвращения к Богу...

Чем же объясняется такая популярность жанра газели среди творцов любовной, а порой философской лирики азербайджанской классической поэзии? Скорее всего, лаконичностью, эмоциональностью и образностью. Ведь в среднем, как правило, газели состоят из семи-восьми бейтов (из четырнадцати-шестнадцати строк), при этом они неоднократно исполняются в сопровождении народных струнных инструментов. По этой причине газели легко запоминались простыми, малограмотными представителями народа. Газели отличаются высоким накалом эмоциональности, избытком поэтических фигур, а также неординарными художественными приёмами, которые воссоздают неповторимую образность поэтического текста. В газелях воспевалась реальная земная любовь. Автор фундаментального труда по истории тюркской литературы, известный турецкий исследователь Васфи Махир Коджатюрк (1907-1961) чётко сформулировал формулу любви Мухаммеда Физули, которая отражалась в его газелях: «Любовь – высший смысл человеческой жизни! Любовь – не счастливая случайность, и не дар судьбы, а – высшее божье послание, требующее от человека постоянного самосовершенствования и внутренней свободы. Истинная любовь, пронизанная высокими духовными ценностями, требует от любящего “живой души”, готовности к поступку, тревоге и заботе о другом человеке, самоотверженности и даже самоотречения...» [9, с. 336].

Сам Мухаммед Физули во вступительной части своего тюркского «Дивана» следующим образом обосновывает популярность жанра газели:

Qəzəldir səfabəxşi-əhli-nəzər,
Qəzəldir güli-bustani-hünər...
Qəzəl bildirər şairin qüdrətini,
Qəzəl artırar nazimin şöhrətini...
Ki hər məhfilin zinətidir qəzəl,
Xirədməndlər sənətidir qəzəl.
Qəzəl de ki, məşhuri-dövrən ola,
Oxumaq da, yazmaq da asan ola [15, с. 19]. /
Газель дарит ценителям слова наслаждение,
Газель – самый искусный сад роз...
Газель покажет мощь поэта,
Газель преумножит славу поэта...
Газель – украшение любого праздника,
Газель – удел умных, вдумчивых людей.
Твори газель, чтобы стала известна всюду,
И читать, и запоминать легче было (здесь и далее подстрочный перевод автора статьи. – А. Б.).

В эпоху, когда распространение литературных произведений происходило исключительно путём переписывания и заучивания наизусть, единица объёма таких произведений играла большую роль. Учитывая именно эту особенность, Физули отдаёт предпочтение жанру газели перед другими жанрами лирических стихотворений.

В XII в. такие малые поэтические жанры, как газель, начали активно распространяться среди простого народа. Е. Э. Бертельс в своём фундаментальном труде «Навои и Джами» дал следующую характеристику данной тенденции: «Едва ли можно сомневаться в том, что эта возросшая роль светской газели в сельджукский период имеет своей причиной активизацию культурной жизни города и переход литературы из феодального замка на городской базар» [4, с. 43].

В фундаментальном научном труде «Газель в классической азербайджанской поэзии» (история и поэтика жанра: XII-XVI вв.) академик Национальной академии наук Азербайджана Азада Рустамова подробно

проанализировала причины столь широкого распространения жанра газели в Средневековье в азербайджанской поэзии, отмечая, что «... литература рвалась войти в широкую читательскую и слушательскую аудиторию. Устойчивый интерес к газели являлся одним из отголосков такой тенденции. Лаконическая форма, конкретный сюжет, тональность и ритмика, содержание общечеловеческих ценностей начинали превращать газель в доминирующий жанр городской литературы. Газель привлекала к себе внимание разных слоёв народных масс, легко воспринималась и запоминалась наизусть; на базарах и площадях с интонацией декламировалась, на праздниках и торжествах пелась под аккомпанемент лютни, танбура, гопуза и других музыкальных инструментов. Во время пышных приёмов в особняках высокой знати также звучали газели в исполнении известных певцов своего времени» [12, с. 25].

В популярности газелей, несомненно, сыграла немаловажную роль их тематическая линия. Профессор М. Л. Рейснер в своей работе «Эволюция классической газели на фарси (X-XIV вв.)» дала точное определение тематики персидских газелей, которое в полной мере можно отнести и к газелям на азербайджанском языке, созданным классиками азербайджанской поэзии (этногенез и персидских, и азербайджанских газелей одинаков и восходит своими корнями к арабской поэзии): «Любовная лирика на фарси, продолжая традиции арабской газели, представлена в двух тематических линиях, одна из которых – описание несчастной любви, другая – счастливой... Мотивы несчастной и счастливой любви нередко переплетаются в стихотворениях, выражая внутренние перипетии любовного чувства» [11, с. 25].

Действительно, тематика несчастной и счастливой любви создавала у слушателей яркое впечатление, сентиментальную ауру, запоминающуюся коллизию и способствовала популяризации данных поэтических текстов среди народа. Продолжая мысль о любовной лирике древних времён, уместно вспомнить высказывание академика Е. Э. Бертельса о жанре газели: «Думается, что особенно задушевные, интимные интонации ранней суфийской лирики восходят не к сухим схоластическим трактатам суфиев, а к народной любовной песне, только в форме этой лирики и донёсшей до нас некоторые образцы древнейшей поэзии...» [3, с. 107].

Жизнеспособность и популярность газели не ограничиваются лишь вышеназванными причинами. Отдельное значение имеет возможность проявления мастерства и высокого поэтического таланта при сочинении газелей. Это и колоссальный словарный запас, и тончайший эстетический вкус, и глубокие знания в области классической поэзии, фольклора и фразеологии, а также других научных знаний, распространённых среди знатоков поэтического слова своего времени.

Недостижимость творчества Мухаммеда Физули на азербайджанско-тюркском языке обуславливается тем, что при творении своих газелей, помимо поэтики, автор также руководствовался законами математической логики, что способствовало созданию своего рода бейтов-силлогизмов, или даже математических уравнений. Для наглядности приведём лишь один пример:

Hüsnün olduqca füzun, eşq əhli artıq zar olur –

Hüsn nə miqdar olursa, eşq ol miqdar olur [14, с. 84]! /

Насколько твоя красота умножается, настолько же влюблённый плачет по тебе –

Сколь велика будет твоя красота, столько же будет любви к тебе!

Поэт здесь использует математическое уравнение как художественный приём и усиливает эмоциональное восприятие взаимосвязи, взаимодополняемости между красотой и любовью.

Физули в своих произведениях часто ставит риторический вопрос и сам отвечает на него путём сравнения несравнимых на первый взгляд природных или общественных явлений и событий. Вот как он объясняет возвышенное состояние лирического героя с помощью яркой, запоминающейся гиперболы:

Kuhkən künd eyləmiş min tişəni bir dağılən,

Мən qorarıb salmışam min dağı bir dırnağılən [Там же, с. 179]. /

Разрушитель гор притупил тысячу кирок с одной горы,

Я, разрыв, свалил тысячу гор лишь одним ногтем.

В целом всё поэтическое творчество Физули изобилует подобного рода сравнениями, гиперболами, поэтическими изысками, художественными фигурами, а также неожиданными «решениями» психологических проблем своего лирического героя.

Просодические свойства азербайджанско-тюркского языка в лирике Физули раскрываются во всей красе с помощью арабского стихотворного размера аруза (аруд). Известный российский востоковед, академик Александр Борисович Куделин (1944) в своём фундаментальном научном труде «Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи» точно подметил роль арабского аруда в поэзии народов Ближнего и Среднего Востока: «Арабский аруд был воспринят в качестве системы стихосложения некоторыми народами Ближнего и Среднего Востока, хотя и подвергся при этом существенным модификациям под воздействием просодических свойств того или иного языка» [10, с. 226].

Влияние Мухаммеда Физули на последователей своей поэтической школы

Азербайджанская поэзия целых пять веков (XVI-XXI вв.) путём поэтического соревнования старается приблизиться к вершине Физули. Особенно ярко это проявляется в области сочинения газели. Азербайджанские

поэты, которые выбрали своим кумиром Мухаммеда Физули – мастера поэтического слова, хотели завоевать такую же вершину в поэзии, ведь не только в XVI в., но и в целом в истории азербайджанской литературы в жанре газели пальма первенства, естественно, принадлежит Мухаммеду Физули.

Какова же роль Физули в дальнейшем развитии канонического жанра газели в азербайджанской литературе, которое продолжается вот уже пять столетий? Его роль заключается в абсолютно совершенном поэтическом языке. Об этом более подробно говорится в работе академика Гамида Араслы «Великий азербайджанский поэт Физули» в разделе «Язык и стилистические особенности Физули» [1, с. 271-285]. Физули во всём тюркском мире был признанным мастером, который широко пользовался неисчерпаемым кладом родного языка и достиг в этом совершенства. В произведениях поэта азербайджанско-тюркский язык достоин восхищения своей прозрачной чистотой, чеканностью и смысловой ёмкостью. Такой поэтический язык стал неизменным эталоном в панораме тюркской поэзии XVI века на всём пространстве Ближнего и Среднего Востока, предопределив основное направление её развития в последующие столетия.

В XVII в. центр тяжести поэзии переместился в древнюю столицу Азербайджана – город Тебриз. Именно два уроженца этого города Саиб Тебризи (1601-1676) и Говси Тебризи (1680-1745) достойно представили поэтическую школу Физули в азербайджанской поэзии того периода. Все без исключения поэты, писавшие газели после Мухаммеда Физули вплоть до наших дней, являются представителями поэтической школы Физули.

Классический период азербайджанской газели завершается творчеством Молла Вели Видади (1709-1809) и Молла Панах Вагифа (1717-1797) в XVIII в., а также Гасым бек Закира (1784-1857), Хуршидбану Натаван (1832-1897) и Сеид Абульгасым Набати (1812-1873) в XIX в.

Также большой интерес вызывает «Диван» выдающегося представителя лирической школы Физули, талантливого поэта и педагога Сеид Азим Ширвани (1835-1888), который по сей день очень популярен среди исполнителей азербайджанских мугамов. В творчестве ученика Сеид Азим Ширвани – великого азербайджанского поэта-сатирика Мирзы Алекбер Сабира (1862-1911) – также имеется около двадцати прекрасных газелей.

Наравне с поэтической деятельностью отдельных поэтов в XIX в. в Азербайджане действовали и поэтические меджлисы (собрания), где в основном обсуждались газели, творимые в духе Физули.

В XX в. в жанре газели, безусловно, лидирует Алиага Вахид (1895-1965), поэтический язык которого отличается простотой и народностью лирических образов. В его газелях употребление арабских и персидских слов сведено до минимума:

Vəfalısan, gözəlim, çəkdım imtahanə səni,
Vəfadə tək yetirib gərdişi-zəmanə səni.
...Sənin sədaqətini Vahidə özüm demişəm,
O da sevir, gözəlim, indi qaıbanə səni [7, с. 175]. /
Ты верная, красавица, я подверг испытанию тебя,
В верности сотворил создатель единственно тебя.
...О твоей преданности Вахиду я сам рассказал,
И он любит, красавица, теперь втайне тебя.

Наряду с Алиагой Вахидом в жанре газели плодотворно творили такие азербайджанские поэты, как Сулейман Рустам (1906-1989), Азер Бузовналы (1870-1951), Мирмехти Сеидзаде (1907-1976) и др.

В то же время в Южном Азербайджане жил и творил один из великих современных азербайджанских поэтов Мухаммедгусейн Шахрияр (1906-1988), который создал ценные поэтические «Диваны» на двух языках – персидском и родном азербайджанско-тюркском.

В заключение для иллюстрации мастерства представителей поэтической школы Физули приведём бейт-казус в поэтическом стиле Физули из знаменитой газели «Olmaz» («Невозможно») Саиба Тебризи, который свои произведения создавал на классическом персидском и азербайджанско-тюркском языках, а также считался основоположником «индийского стиля» в ближневосточных литературах:

Tutulmuş könlümü cam ilə şadan eyləmək olmaz –
Əl ilə püstənin ağzını xəndan eyləmək olmaz [8, с. 79]. /
От тоски грустное сердце моё чашей вина обрадовать невозможно,
Скорлупу несозревшей фисташки рукой раскрыть невозможно.

Возникает вполне логичный вопрос: что общего между сердцем лирического героя и «ртом» (скорлупой) фисташки, которые использует поэт-лирик в качестве сопоставляемых объектов? На первый взгляд, ничего общего! Но этот бейт рисует целую драматическую сцену перед глазами читателя: сердце лирического героя «закрылось» от тоски. Виночерпий с благим намерением, чтобы снять тоску, повеселить сердце влюблённого, предлагает ему чашу вина, но влюблённый отказывается от этого и объясняет своё решение тем, что подобно тому, как рукой невозможно раскрыть «рот» (скорлупу) фисташки, ибо для этого она должна созреть естественным путём, сердце лирического героя также не «раскрывается» чашей вина.

Заключение

В статье дан краткий анализ идейно-поэтических целей, которые ставили перед собой азербайджанские поэты – последователи Физули, а также путей, которыми они старались достигать своей заветной цели.

Проанализированы литературные направления, в которых они развивали азербайджанскую любовную лирику следующих периодов после великого мастера.

В результате проведённого исследования можно сделать вывод о том, что канонический жанр газели в азербайджанской литературе, который достиг своей вершины в творчестве Мухаммеда Физули, в последующие века, вплоть до наших дней, не был упущен из виду азербайджанскими поэтами – были созданы новые образцы этого древнего канонического жанра.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении существующих богатых научных изысканий о газелях Мухаммеда Физули, а также во всестороннем рассмотрении всего арсенала данного жанра великого лирика в контексте ближневосточной поэзии с точки зрения возможности оказания позитивного влияния его газелей на своих многочисленных последователей.

Источники | References

1. Араслы Г. М. Великий азербайджанский поэт Физули: монография / на азерб. яз. Баку: Азернешр, 1958. 312 с.
2. Багиров А. М. Певец священной любви // *IRS-Наследие*. 2015. № 73. С. 4-9.
3. Бертельс Е. Э. Избранные труды. История персидско-таджикской литературы. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1960. 556 с.
4. Бертельс Е. Э. Избранные труды. Навои и Джамии. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1965. 500 с.
5. Бертельс Е. Э. Избранные труды. Низами и Физули. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1962. 556 с.
6. Божественные слова. Фольклор и литературные памятники Азербайджана: обзорная статья академика НАНА Б. А. Набиева, академика НАНА Т. А. Керимли / составление, биографические справки и комментарии А. М. Багирова. М.: Художественная литература, 2010. 726 с.
7. Вахид А. Избранные произведения: в 2-х т. / на азерб. яз. Баку: Азернешр, 1975. Т. II. 512 с.
8. Избранное из азербайджанской классической литературы. Азербайджанские стихи XVII-XVIII вв.: в 3-х т. / сост. Д. Гахраманов; ред. А. Дадашзаде; на азерб. яз. Баку: Qərb - Şərq (Запад - Восток), 2005. Т. III. 456 с.
9. Коджатурк В. М. История тюркской литературы: с начала и до наших дней: история, анализ и критика тюркской литературы / на тур. яз. Анкара: Литература, 1964. 856 с.
10. Куделин А. Б. Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи / ИМЛИ им. А. М. Горького Российской академии наук. М.: Языки славянской культуры, 2003. 512 с.
11. Рейснер М. Л. Эволюция классической газели на фарси (X-XIV века): монография. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. 224 с.
12. Рустамова А. Дж. Избранные произведения: в 2-х т. / на азерб. яз. Баку: Элм, 2014. Т. II. 658 с.
13. Словарь арабских и персидских слов. Для чтения классической азербайджанской литературы / на азерб. яз.; отв. ред. Ю. З. Ширвани. Баку: Элм, 1967. 1036 с.
14. Физули М. Сочинения: в 2-х т. / на азерб. яз. Баку: Азербайджанская энциклопедия, 1995. Т. I. 511 с.
15. Физули М. Сочинения: в 5-ти т. / на азерб. яз. Баку: Элм, 1958. Т. I. 466 с.

Информация об авторах | Author information

RU

Багиров Абузар Муса оглу¹, д. филол. н., проф.

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО);

Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва

EN

Bagirov Abuzar Musa ogly¹, Dr

¹ MGIMO-University of the MFA of the RF; Gorky Institute of World Literature of the RAS, Moscow

¹ abuzar-bam@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.04.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): газель; канонический жанр; азербайджанская поэзия; Мухаммед Физули; художественные приёмы; ghazal; canonical genre; Azerbaijani poetry; Mahammad Fuzuli; artistic techniques.